

Как справедливо замечает И.В. Данько, «если для органов предварительного следствия осуществление досудебного производства по материалам и уголовным делам – единственная функция, то органы дознания имеют много других обязанностей, возложенных на них законодательством». Отсутствие нарабатанной практики осуществления органами дознания производства по уголовным делам, выполнение ими одновременно нескольких направлений деятельности привело к тому, что решения о возбуждении уголовных дел зачастую принимаются преждевременно, что в дальнейшем влечет прекращение предварительного расследования или отмену прокурором постановления о возбуждении уголовного дела.

В подтверждение этому можно привести статистические сведения ИЦ УВД Могилевского облисполкома, согласно которым в 2014 году органами дознания возбуждено всего лишь 33 уголовных дела (что на 84 % меньше, чем в 2013 году (207)), из них надзирающими прокурорами отменено 15 постановлений о возбуждении уголовного дела или 45 % (в 2013 г. – 69 постановлений или 33 %), что свидетельствует о наличии определенных проблем при реализации органом дознания полномочия по возбуждению уголовного дела.

Представляется, что подобная ситуация имеет место и у других представителей системы органов дознания.

Таким образом, считаем целесообразным исключить из норм УПК полномочие органа дознания на возбуждение уголовного дела и производство по нему неотложных следственных действий. Думается, это позволит сэкономить уголовно-процессуальные ресурсы и направить усилия органа дознания на выполнение других, более свойственных им задач.

УДК 343.131

Е. В. Около-Кулак

ПУБЛИЧНОСТЬ В СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Публичность – один из основных принципов уголовного процесса, который реализуется на стадии возбуждения уголовного дела уже с момента получения информации о преступлении.

Представляется, что степень реализации публично-правового начала в деятельности по возбуждению уголовного дела в огромной мере, если не решающим образом, определяет эффективность осуществления этого принципа во всех последующих стадиях уголовного процесса и, соответственно, успех в достижении задач уголовного процесса.

М.С. Строгович пишет, что «органы следствия, дознания и прокурор реагируют на ставшее им известным событие преступления, которое необходимо раскрыть, а совершившее его лицо – изобличить и обеспечить его осуждение и наказание». С.А. Шейфер также подчеркивает, что «в силу принципа публичности уголовного процесса должностные лица не вправе оставлять без внимания ни один из сигналов о совершении преступления, реагируя на него с максимальной активностью и быстротой».

Практически все авторы (Н.В. Жогин, Ф.Н. Фаткуллин, Н.П. Кузнецов, А.М. Ларин, В.Я. Чеканов и др.) подчеркивали публичную основу реакции государства на признаки преступления путем выполнения обязанности по проведению процессуальных действий с целью принятия законного и обоснованного решения, а А.М. Ларин прямо указывает на то, что «... обязанность возбуждения дела ... составляет один из элементов принципа публичности, имеющего значение для уголовного процесса в целом».

Таким образом, нереализация публичности в первоначальной стадии уголовного процесса не только затруднит последующее его осуществление, но в ряде случаев сделает невозможным и достижение задач уголовного процесса.

Начало действия принципа публичности в уголовном процессе совпадает с началом стадии возбуждения уголовного дела, т. к. непосредственно с момента поступления информации о преступлении в орган, правомочный разобраться в случившемся и защитить нарушенные права и законные интересы каждого пострадавшего от преступления, возникает обязанность публично-правового характера у соответствующего должностного лица принять заявление или сообщение, зарегистрировать его и обеспечить применение по нему надлежащих мер. Публично-правовая обязанность принять заявление или сообщение о преступлении – это первая форма проявления рассматриваемого нами принципа.

Вместе с тем уже на первоначальной стадии уголовного процесса возникают отдельные проблемы, связанные с реализацией публичности.

Так, начиная с момента поступления заявлений и сообщений о любом совершенном или готовящемся преступлении, у органа уголовного преследования появляются обязанности по их приему, регистрации и рассмотрению (ст. 172 УПК). Однако, как этот порядок осуществляется, в УПК не указывается, а регламентируется некоторыми ведомственными нормативными правовыми актами. Причем у каждого ведомства акт свой.

Также в уголовно-процессуальном законе нет однозначного ответа на вопрос о правовой природе и сущности проверки заявлений и сообщений о преступлениях. В соответствии с ч. 1 ст. 27 УПК орган уголовного преследования в каждом случае обнаружения признаков преступления должен возбудить уголовное дело. Это положение абсолютно верно с точки зрения обязанности реагирования, но нередко бывает излишне, и порождает сложности в его практическом применении. А отсутствие в ст. 175 УПК требования «...в каждом слу-

чае...» породило противоречивый подход к возбуждению уголовного дела в случае совершения одним лицом нескольких преступлений.

Одним из проявлений принципа публичности в стадии возбуждения уголовного дела является соблюдение сроков при принятии решения по поступившему заявлению или сообщению о преступлении.

Быстрая реакция органов уголовного преследования на все нарушения уголовного закона является важнейшей предпосылкой эффективной борьбы с преступностью, расследования каждого преступления, обеспечения неотвратимости ответственности. Несоблюдение сроков в стадии возбуждения уголовного дела находится в определенной связи с невозможностью достижения задач в стадии предварительного расследования.

Следует согласиться с тем, что быстрое, оперативное реагирование органов уголовного преследования на каждое преступление позволит создать больше возможностей для обнаружения лиц, совершивших преступления, и для сохранения следов совершенного преступления, а значит, и для собирания доказательств в последующем. Однако дальнейшая деятельность не должна осуществляться только ради того, чтобы быть быстрее законченной. Излишняя быстрота граничит с поспешностью, поэтому необходимо соблюдать разумные пределы. В уголовном процессе излишняя поспешность может привести к негативным последствиям в виде нарушения прав участников уголовного процесса, утраты доказательств по уголовному делу и т. п. Поэтому сроки осуществления уголовно-процессуальной деятельности в каждой стадии уголовного процесса должны иметь оптимальную продолжительность, которая может реально обеспечить достижение задач уголовного процесса.

Необходимость соблюдения процессуальных сроков полностью охватывается содержанием принципа публичности, т. к. последний, как требование активного осуществления уголовно-процессуальной деятельности, безусловно, предполагает и своевременное ее осуществление. В уголовном процессе сроки выступают как бы одновременно и границей, и условием активности, лежащей в основе публично-правового начала. Сроки, установленные законом, являются своеобразным стимулом для развития этой активности.

Принцип публичности охватывает своим содержанием соблюдение процессуальных сроков и потому, необходимость их соблюдения является частью процессуальных полномочий, без активного исполнения которых не может быть данного принципа.

Однако следует разобраться, насколько реальны те сроки, которые определены в настоящее время в законе. Изучение материалов практики показывает, что по большинству из них решение принимается в десятисуточный срок, который из исключительного превращается в основной.

Касаясь вопроса о значении процессуальных сроков в стадии возбуждения уголовного дела, необходимо отметить, что существует неразрывная связь между своевременностью возбуждения уголовного дела и эффективностью по-

следующего расследования. Еще в 1967 г. Х.А. Рооп отмечал, что своевременное возбуждение уголовного дела имеет решающее значение для полного и быстрого раскрытия преступлений. По его данным, процент приостановления уголовных дел из-за неустановления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, возрастает в 3,5 раза в делах, возбужденных в течение двух-трех дней, по сравнению с делами, возбужденными в течение первого дня с момента обнаружения признаков преступления.

Таким образом, публично-правовое значение стадии возбуждения уголовного дела заключается в том, что она предупреждает необоснованные расследования и вместе с тем является одним из главных средств реализации неотвратимости ответственности. Возбуждение уголовных дел и только в случае, когда действительно совершено преступление, экономит дефицитное время следователей, исключает производство следственных действий, связанных с возможными мерами принуждения, особенно неприятными, когда дело завершается прекращением за отсутствием события преступления. Своевременное и обоснованное возбуждение уголовного дела создает необходимые предпосылки для широкого комплекса уголовно-процессуальных действий, направленных на выполнение требований принципа публичности по установлению всех обстоятельств выявленного преступления и привлечению виновных к уголовной ответственности.

УДК 343.915

К. В. Осмоловская

ОСОБЕННОСТИ ДОПРОСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Актуальность данной темы обусловлена тенденцией роста преступности среди несовершеннолетних. Подростками ежегодно совершаются множество преступных деяний. В настоящее время данная категория граждан отличается значительным криминальным поражением. Для расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними и с их участием, в частности, для производства допросов лиц указанной категории актуально учитывать их возрастные, гендерные, индивидуальные психологические особенности, а также статус в рамках уголовного процесса.

Допрос может производиться в отношении обвиняемого, подозреваемого, потерпевшего и свидетеля как в процессе предварительного расследования, так и в судебном разбирательстве. При этом для каждой из указанных стадий уголовного процесса зафиксированы особенности допроса несовершеннолетних потерпевшего и свидетеля.